

ТРИ СЕСТРЫ
СО СВОИМИ
МОЛИТВАМИ

Есть ли там
что-то?

ПАВЛОВ ОЛЕГ

Олег Сергеевич Павлов

Три сестры со СВОИМИ МОЛИТВАМИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24011049

Аннотация

Как может повлиять знакомство молодого офицера с душевнобольным Сергеевым на их жизни? В психиатрической лечебнице парень завершает историю, начатую его отцом еще в 80-е годы при СССР. Действительно ли он болен? И что страшного может предрекать сумасшедший, сидящий в смиренной рубашке?

Я никогда не верил в потустороннее. И не поверил бы, не случись со мной вся эта история.

Тогда я был молодым писателем. Карьера моя только начиналась. Я смотрел много фильмов и читал книги – изучал чужие стили и идеи. Мне всегда нравились ужасы, особенно основанные на реальных событиях. В 2015 году я посмотрел фильм «Проклятье Аннабель», в конце которого говорилось о том, что его сняли по книгам, основанным на реальной истории. Семью терроризировала кукла, с жившим внутри нее демоном на протяжении десяти лет.

Затем я стал изучать подобную фильмографию. И заметил, что такие фильмы – основанные на реальных событиях, о демонах, выходят только один раз в год. Книжки пишутся примерно с такой же периодичностью, при этом не многие становятся бестселлерами или вообще продаются издателю. После того фильма мне не попадалось ничего о потустороннем. Ни документального, ни вымышленного, никакого.

Но в один из вечеров, когда я копался в своем маленьком нетбуке, на почту пришло письмо от неизвестного адресата. Там была ссылка. Я не боялся кликать на неизвестные ссылки, и, перейдя по ней, увидел текст о том, что некоторое время назад в городе, неподалеку от моего, происходило нечто захватывающее, связанное как раз с потусторонним миром. И я начал искать в интернете подтверждения, и успешно нашел их. Кто прислал письмо, я до сих пор так и не знаю. Но я собрал материалы своего расследования в целое и опублико-

вал их здесь. Теперь я думаю о том, что у демонов есть своя «рекламная служба», которая рассылает перспективным авторам идеи для книг или фильмов, что помогает людям быть в курсе потусторонней жизни. Они любят, когда люди их боются.

Вообще в процессе написания происходило много всего странного. Я печатал в одиночестве на маленьком компьютере, и когда отходил в туалет, то по возвращении мог заметить, что вещи с компьютерного стола разбросаны и валяются на полу. Как-то раз я вышел из комнаты, чтобы налить себе чай. Когда я вернулся, то увидел на темном экране в режиме ожидания вместо привычной надписи Windows, что-то кровавое на латыни. Там были какие-то пиктограммы, и когда я пошевелил мышкой, то на рабочем столе на заставке появилась моя фотография, где я сидел с чашкой чая, которую только что принес из кухни, позади меня стоял кто-то ужасающий в черном длинном плаще и тянул ко мне руки. Я пролил от испугу чай на себя, вскочил и оглянулся. Никого не было, тогда я вышел из квартиры, чтобы подышать воздухом на улице, и немного отвлечься. После этого компьютер работал нормально. Я чудом не получил ожоги и не остался заикой после того раза. Так что готовьтесь, начнем!

Глава 1

Основная моя работа на тот момент заключалась в расследовании пожаров. Именно за это мне платили деньги. Я ра-

ботал в звании старшего лейтенанта. Вечерами я занимался писаниной. Тогда я стал искать подтверждения той истории и нашел информацию, что один молодой человек был госпитализирован в психиатрическую больницу, в нашем районе. Там он находился с расстройствами психики в виде бредовых идей о демонах и прочем. Тогда я понял, откуда начну искать. Я без труда подготовил запрос на встречу с пациентом якобы с целью беседы по факту одного из преступлений. Чтобы врачи ничего не заподозрили, направил его факсом, сам же расписался в нем вместо шефа. Указал выходной день для своего визита, сославшись на загруженность в будние. И поехал на своей старенькой «десятке» в ближайшую субботу, преодолев около сотни километров.

Клиника представляла собой двухэтажное здание старого образца, этакое поместье купцов восемнадцатого века. Там был огромный сад с деревьями высотой по пятнадцать метров, много аллей, красивые клумбы и высокий металлический забор с острыми пиками на верхушке – так выглядела его фасадная часть, а остальные стены забора были кирпичными, высокими и толстыми и выкрашены они в приятный желтый цвет. Ворота открылись после того, как мои документы проверил сторож. Я въехал на территорию, припарковался недалеко от въезда и пешком дошел до здания метров двадцать. Воздух был свежим. Погода отличная, начало осени, на небе ни облачка, только обдувает свежим ветерком.

– Добрый день, Руслан, – ко мне подошел крупный муж-

чина лет сорока в белом халате, седоватые его волосы были зачесаны назад, а из-под халата виднелся ворот наглаженной белой рубахи, верхняя пуговица которой была расстегнута. Там же на шее на черном коротеньком шнурке болтался крупный золотой крестик, бросавшийся в глаза.

– Здравствуйте, – я не знал его имени, поэтому просто протянул руку в знак приветствия и слегка склонил голову. Впечатление он производил положительное, поэтому я хотел показать ему свое уважение.

– Ну как вам у нас? – спросил он, сжав мою кисть и разворачивая меня в сторону корпуса.

– Хорошо конечно, но только погостить, лечиться я тут не хочу, – улыбнулся я.

– Сад, вы оценили наш сад? Его полностью сажают и выхаживают несколько пациентов. Две пожилые женщины и еще две семейные пары.

– А что даже семьями с ума сходят? – удивился я.

– О, и не такое бывает, – улыбчиво ответил он. В тот момент перед нами проходила высохшая старушка, в выцветшем халате, и с густыми седыми волосами.

– НЕ НАСТУПАЙ! – крикнула она, глядя на мои ноги.

– Что? – замер я в испуге.

– Под ноги. Гляньте, – улыбнулся доктор.

Я опустил взгляд и увидел, что наступил на маленький стебелек травки, пробившийся сквозь асфальт. Я тут же убрал ногу в сторону, а затем перешагнул его.

– Это Ольга Стефановна, она считает, что без зелени нам тяжело будет дышать и очень усердно бьется за чистоту природы, – продолжил док.

– Вижу, что усердно. Она в какой-то степени права, – мы продолжили путь, уже поднимаясь по ступенькам в корпус здания, – но зачем же так кричать, – возмутился я.

– О! Зимой у нее начинаются такие истерики без зелени вокруг. Она же и занималась рассадой у нас. Особенно тяжело старушке приходится осенью, когда листва только начинает желтеть и опадать.

Никогда не думал, что из-за таких вещей люди страдают. Мы шли по коридору, прошли его весь в длину, поднялись на второй этаж, прошли до конца и там. Так, что оказались над входом в здание. Там был кабинет, на двери которого висела блестящая золотистая табличка с надписью: «Заместитель начальника отделения Фрумкин Михаил Владленович». Теперь я знал его имя.

Мы вошли в большой просторный кабинет с огромными окнами. Освещение от солнца ярко заливало комнату, передо мной оказался Т-образный стол из темного дерева, видимо тяжеленный, напротив было место врача – кожаное кресло. Аккуратно сложенная стопка бумаг, никакой пыли и выключенный компьютер. На моем же рабочем столе всегда был бардак. Я убирался только перед выходными.

Михаил Владленович без разговоров включил чайник, стоявший в углу на небольшой тумбочке в цвет стола, снял

халат, присел в свое большое кожаное кресло, стоящее около окна, а мне, указав рукой на стул напротив, сказал:

– Присаживайтесь, с дороги нужно и чайку попить или кофе.

– Согласен, – я, бесспорно, присел на стул, поскольку уже почувствовал – голод где-то не за горами. Через мгновение тишину нарушило бурление и щелчок в чайнике, а Михаил Владленович принялся заваривать чай для нас с ним. Он поставил на стол конфеты с печеньем, затем протянул мне чашку. И мы начали распивать вкусный травяной чай.

– Ну, Руслан, поведайте, по какому такому вопросу Вас к нам привело? – интересовался он. Я в тот день не удосужился надеть форму и приехал в гражданской рубашке и кардигане с джинсами.

– Видите ли, я в запросе-то расписал, что меня интересует гражданин Сергеев Анатолий 1984 года рождения. Он находится на лечении у вас и мне нужно его опросить, бланки у меня в машине.

– А что, по его делу не все закрыто? – интересовался ненастырный психиатр.

– По какому?

– Убийство в их доме. Вы разве не по этому вопросу, – он потянулся к стопке бумаг на столе и вытащил оттуда направленный ранее мною запрос, снова его перечитывая.

– Ну, я не только по этому, – ответил я, отхлебнув чай и взяв конфету из вазы, стоявшей в центре стола, – Недавно

машина сгорела, в ГАИ написано, что на него оформлена, вот хочу узнать, какое он имеет к ней отношение. И как она связана с убийством в их доме, – начал я выкручиваться. Ни о каком убийстве я не подозревал.

– Машина, на него? Что-то странное. Он тут у нас уже несколько месяцев, и ни о какой машине мы не слышали. Бедолаге тогда здорово досталось. Он до сих пор еще бредит. Жалко парня, молодой парень, – произнес он с каким-то неподдельным сожалением.

– Согласен. Так что – я быстро опрошу его и поеду? Ок? – спросил я.

– Конечно, можете в моем кабинете беседовать, – ответил вежливый Владленович. Но мне хотелось поговорить наедине.

– А в машине или на улице нельзя? Он же ходит нормально?

– Ну, лучше тогда в палате. Берите бланки свои. Ибо на улицу он пока не осмеливается.

Я, не допив чай, пошел в машину. Пройти одному по этим всем коридорам мимо палат с сумасшедшими было жутковато. Но я прошел, обращая внимание на то, как в одних палатах просто лежат на койках, в других старики строят пирамиды из странных фигурок, где-то смотрят телевизор. Одна палата была закрыта, но через зарешеченное окошко в двери я мельком увидел спортивного сложения парня, который то и дело пытался отжимаясь между тумбочками, закинув ноги

на кровать. Дальше, в шестой палате на первом этаже я увидел то, чего уж никак не ожидал увидеть в клинике для психически больных. Там лицом к окну стояла молодая девушка. Красивая фигура под тонкой светлой ночнушкой и распущенные русые волосы, приятно играющие в лучах солнца, остановили меня. Она обернулась, с улыбкой посмотрела на меня. Ее лицо было таким же красивым, как и формы. Она недолго смотрела мне в глаза, после чего отвернулась к окну. Тогда я услышал:

– Руслан, вы, что забыли дорогу? – голос Владленовича обломал мне всю историю любви.

– Нет, что вы, я просто рассматриваю, как тут у вас все устроено.

Он подошел ко мне, и проводил на парковку.

Там стоял мой автомобиль и еще пара машин сотрудников. Я без труда достал документы из бардачка, обернулся к Владленовичу и мы пошли в здание. Теперь я шел, перешагивая любую растительность. И периодически оглядываясь. Я снова замедлил шаг в преддверии шестой палаты, но на этот раз, там никого не оказалось.

Мы вошли в палату, где лежал Сергеев, тот самый, который видел потустороннее своими глазами. Теперь я должен любой ценой узнать, что произошло в том доме.

Палата была самой обыкновенной, светлые стены и высокий потолок, окно с деревянными рамами, металлическая

кровать у стены, тумбочка по совместительству стол, и вешалка, прикрученная к стене. Сергеев сидел на кровати в белой больничной пижаме и смотрел в окно, он даже не обернулся, когда мы вошли.

– Вы оставите нас наедине, – обратился я к заведующему, и прочел в его глазах нежелание этого, – если, конечно, Вас не затруднит?

– Хорошо, я буду у себя. Санитары тут рядом, если что, но он не буйный.

Михаил Владленович вышел, и мы с Анатолием остались наедине. Я немного нервничал, поскольку теперь начиналась самая ответственная часть моего дела. В папке у меня был блокнот, бланки объяснений, и несколько ручек. Я достал блокнот с ручкой, присел на кровать с ним рядом, входная дверь захлопнулась кем-то снаружи и я начал беседу первым:

– Привет! Меня Руслан зовут.

В ответ он не шелохнулся.

– Я знаю, тебе немало досталось, я хочу помочь. Знаю, что ты не больной, – пытался я переубедить его, увидел, как он слегка повернул голову в мою сторону и продолжил, – я прикинулся следователем, чтобы попасть сюда и узнать, что с тобой произошло.

Он посмотрел на меня, затем снова резко отвернул голову в сторону:

– Я тебе не верю, – отрезал Сергеев.

– Несколько дней назад мне на почту пришло письмо, и

там не было адресата, только рассказано о том, что в твоём городке произошло событие, объяснение которого лежит за гранью нашего мира, вот посмотри, – я протянул ему свой телефон с открытым почтовым ящиком, в надежде, что он прочтает.

– Придумай ещё чего, с какой стати тебе помогать мне? – ворчал он, не поворачивая головы.

– Не знаю, они выбрали меня.

– Кто? – спросил он.

– Те, кто отправил это письмо. Они же были в тот раз в вашем доме, я так думаю.

– Да что ты знаешь о моем доме?! – срывался он на крик, я испугался, что санитары услышат его, прервут нашу беседу, стал пальцем показывать ему, что надо бы вести себя потише, но он продолжал, – Там все полы были кровью залиты, я мать убил, что ты знаешь?! – он заплакал. Я смотрел на дверь, предчувствуя конец нашей беседы. Но никто не входил.

– Тише, тише, – успокаивал я его.

– Расскажи, чтоб я знал правду, только я тебе поверю. Они не узнают, – пальцем я указал в сторону выхода, – мы с тобой должны во всем разобраться и понять, что и как происходит, что делать, если это повторится.

– Повторится?! – он перестал плакать, его глаза, красные от слез прожигали меня насквозь, он схватил меня за грудки, и начал, снова срываясь на крик, говорить, – такое не по-

вторяется, оно бывает раз и на всю жизнь. Я сижу тут, целыми днями смотрю в окно и жду, когда придут за мной, – он оживленно жестикулировал руками, размахивая то в сторону окна, то в сторону выхода.

– Я сплю только под снотворным, – продолжал он в том же духе, – мне каждый день гору таблеток дают от нервяков, а я не спокоен! Я не могу! Что еще тебе рассказать о том доме? Что? Спрашивай?

Я немного отсел от него в сторону. Он вроде бы чуть-чуть успокоился и я снова спросил:

– Расскажи все, как было, я верю, что там были демоны!

На этих словах он оживился, глаза его снова загорелись, движения стали резкими и выраженными.

– Веришь? Слушай, только в штаны не наложи, – этот парень среднего телосложения, с короткой стрижкой и приятным лицом то пугал, то радовал своими фразами. Мне он начинал нравиться, но я чувствовал, что будет тяжело.

– Бери свой блокнот, записывай адрес, – он продиктовал адрес, – поедешь туда, там увидишь лужу крови. Все полы в крови. Стены тоже примерно по пояс, – он показал рукой, – теперь записывай, что было. Ключ от квартиры, кстати, лежит под большим камнем у подъезда, никто не знает. Открой, потом туда же положи. Пишешь? Пиши! – он встал, словно Маяковский, и начал рассказывать, а я, будто зритель в театре, слушал его ужасающую историю внимательно, и не перебивая.

– Я жил в той квартире на пятом этаже обычной «панельки» с мамой и бабушкой. Раньше мы жили только с родителями. Но год назад отца не стало – его при каких-то непонятных обстоятельствах в центре города сбила машина ночью пьяного. Он никогда ночами не ходил нигде, а тут машина сбила. Потом бабуле стало плохо со здоровьем, и мы с мамой взяли ее к себе домой. Ухаживали за старушкой. Я любил их, всех, – тут он снова начал плакать, но рассказ продолжал, – Я никогда не верил в потустороннее, никогда. Я в церкви-то бывал раз в два года. И то на Пасху. Крестик я носил с детства, но особо ни во что не верил, – он показал крестик, я делал пометки в блокноте, нас никто не беспокоил. Мне хотелось узнать продолжение. При этом в кармане у меня на телефоне был включен диктофон, чтобы точно не упустить ничего важного.

– И вот, представь: воскресенье, два часа дня, двухкомнатная квартира на пятом этаже. Я лежу на диване, переключаю телевизор, мне хотелось просто поваляться в тот день, я работал помощником заведующего складом в одном большом магазине хозяйственных товаров. В тот день я просто отдыхал. Мама протирала пыль, бабушка что-то делала на кухне, как вдруг, открывается окно. Ну, мы подумали, что от ветра. Хотя странно, что шпингалеты не удержали, согласен? – я кивнул, – Мама пошла, чтобы закрыть его, я, естественно тоже потянулся помочь. И не успел я встать с дивана, как на раме появился силуэт. На пятом этаже! В нашем

окне стоял человек, в темно-коричневом балахоне. Тогда я думал, что человек. Капюшон скрывал лицо. Он смотрел на нас, я понимал это. Стало жутко! Стало страшно! Я чуть в штаны не навалил! И вот из его капюшона голос: «Я за тобой!», затем поднимается рука, и палец – длинный костлявый палец какого-то черного цвета, – Сергеев все жестикулировал, – указывает на мою мать. В руке у меня был пульт от телевизора, я взял его, размахнулся и кинул в говнюка, но пульт пролетел насквозь. Я охренел! Я ему так и сказал: «Я не верю в тебя!», он перевел палец на меня, и не представляешь, какая адская боль пронзила мою голову, я упал на колени, а мой мозг словно поливали ледяной водой в сорокаградусный мороз, и этот леденящий душ скатывался в мои уши, голова разрывалась от этого, не хотелось жить. Руками я закрыл уши, потому что начался непереносимый гул. Это ужасное, жуткое воспоминание. Я не понимал, где нахожусь и, что происходит. Я стоял на коленях, склонив голову. Не знаю, сколько я там простоял. Но я выбрал момент, у меня появились силы и я вскочил на ноги и рванул к бабуле на кухню. Сердце колотилось от страха, адреналин разрывал мою грудь. Я так никогда не боялся, я закричал: «Бабуля, там привидение!», на что увидел абсолютно спокойное лицо бабушки, которую даже не смутил этот шум. «Я поняла», – сказала она. И все прекратилось. Боль ушла, настала тишина, снова вернулось привычное воскресенье. В кухню громко топая, как будто выкидывая ноги вперед, вошла мама, села

за стол на табуретку, взяла в руки карандаш и бумагу, лежавшие там же, и просто начала что-то рисовать. Я перепугался снова. «Что это, бабуля?» – спросил я, – «В ней демон?». Она стояла в шоке и сказала: «Не знаю». Потом я начал смотреть в глаза маме и спросил у нее: «Мама, в тебе что демон?», она не ответила, я снова спросил, опять была тишина, она рисовала. На третий раз, она резко повернула голову в мою сторону, рот был наполнен острыми клыками, глаза налились кровью, а в центре их был только черный огромный зрачок, и голос, словно обработанный для фильма ужасов, взорвал мой слух: «НЕТ ТУТ НИКАКИХ ДЕМОНОВ!!!». Меня откинуло в сторону, я прижался к стене и едва не заплакал. Мы с бабулей вышли из кухни и стали молиться.

– Вы еще не окончили? – прервал беседу назойливый Михаил Владленович, вошедший без стука. Надеюсь, он не подслушивал за дверью.

– Почти! – ответил я.

– У нас время процедур, да и вижу я, завели Вы моего пациента, – смотрел он на Анатолия, стоявшего с красными от слез глазами и разведенными в стороны руками.

– Как нам можно будет еще побеседовать?

– Так-с, сейчас процедуры, потом ужин, потом купания, и сон. Так что только завтра после обеда.

– Можете, кстати у нас перекусить. Мы с коллегами немного раньше ужинаем, и на Вас накроем, если хотите. А то целый день-то без еды. И уж потом поедете.

– От ужина не откажусь, – улыбнулся я, понимая, что продолжить сегодня не удастся, – я тогда завтра приеду, – при выходе сказал я так, чтобы Сергеев слышал.

Столовая для персонала была самой обычной палатой на втором этаже. В центре стоял длинный стол, приятно сервированный приборами, на белоснежной скатерти. Я сел рядом с Михаилом Владленовичем. В целом за столом набралось двенадцать человек, еще несколько были на постах, они ужинали позже. Места хватало всем, еды тоже было много. И мы приступили к трапезе. По середине стояла большая кастрюля с отварным картофелем, оттуда каждый сам накладывал, сколько хотел. Было несколько тарелок с салатами, а также куриное мясо, аппетитно обжаренное в масле. Хлеб, молоко, чай с сахаром и плюшками дополнили весь этот ужин. И утолив голод, я решил полюбопытствовать:

– А кто вам готовит?

– Есть повара, но им помогают некоторые пациенты по желанию.

– И всегда кто-то желающий попадаетеся?

– Конечно, есть же гурманы с отклонениями психики, – терпеливо отвечал Владленович.

Санитары и охранники стали расходиться из-за стола, а мы с ним вдвоем продолжали беседу.

– А хозяйство? Что у вас тут, все свое? – не унимался я.

– Все свое, – услышал я ворчливый пожилой женский го-

лос за спиной. Я обернулся и увидел старушку, с кастрюлей в руках, она тащила ее на стол, – и пациенты тут свои, и повара, и курицы.

– Это Маргарита Станиславовна, она тут уже не один год и ей нравится готовить, – уточнил заведующий, – ведь так Маргарита Станиславовна? – спросил он, обращаясь к ней.

– Так-так, – ворчала она.

– А пациенты где ужинают?

– Есть еще один зал, там две палаты в одну совместили и в два захода всех кормим, – ворчала старушка, пока я подливал себе еще немного чая в бокал. Мне ужасно хотелось покурить, но я почему-то стеснялся это сделать.

– Ну что, наелись, Руслан? – спрашивал Владленович.

– Да, спасибо огромное – накормили, напоили – я доволен! Туалет покажете перед дорогой?

Он повел меня в туалет на втором этаже, я зашел, справил нужду, глядя в форточку, заметил, что закат уже близок, и пошел к зеркалу, чтобы умыться. Я освежился холодной водой из умывальника, снова поднял голову и увидел в зеркале какой-то темный силуэт позади себя. Я резко обернулся, но никого не было, снова глянул в зеркало, там видел только себя. Похоже, я устал. Надо ехать отдыхать.

Выйдя из туалета, я направился к Михаилу Владленовичу в кабинет.

– Я поехал. Постараюсь завтра еще заскочить, мы не успели немного договорить.

– Пойдемте, провожу, – предложил он.

Мы вышли из здания, меня снова обдало свежим сентябрьским воздухом. Дойдя до машин мы остановились, я протянул ему руку в знак прощания, он пожал ее и сказал:

– Я чувю, Руслан, ты что-то копаешь. Смотри аккуратнее, у нас тут места для всех хватит.

– Вы о чем? – удивился я.

– Хорошей дороги! Приезжайте еще! – он развернулся и пошел в сторону корпуса, а я сел в машину и выехал за ворота больницы.

Отъехав немного, я достал пачку сигарет, закурил одну, и приоткрыл окна в машине. Ветер подул на блокнот, и он открылся на странице с адресом, где жил Сергеев. Я глянул на него еще раз, прикинул, что туда езды около пятидесяти километров отсюда, и нужно ехать сейчас, либо завтра. Посмотрел на часы – была половина седьмого, я решил, что при удачном раскладе вернусь домой не позже десяти. Меня дома все равно никто не ждет, так что, пожалуй, поеду сразу.

Глава 2

Дорога пролетела незаметно, я люблю быструю езду, так что уже через полчаса я искал в навигаторе тот самый дом. Нашел я его без труда. Затем высмотрел, где лежит большой камень, и собрался выйти к нему, как вдруг начался ливень, небо затягивало, пока я ехал, но я не думал, что так прольет.

Зонта у меня не было, я натянул кардиган повыше к ушам,

достал на всякий случай фонарик, огляделся, никого не увидел. Я вышел из машины и побежал к камню. Там недолго мучаясь, я нашел ключ, который лежал в небольшом углублении в земле. С виду самый обычный ключ. Затем я пошел в подъезд, который не запирался. Типичный подъезд самой обыкновенной «панельки». На пятом этаже я увидел заветное число на двери квартиры. Я снова занервничал, прежде, чем вставить ключ в замок. Но сомневаться было поздно, и я воткнул его, а затем повернул, дверь отперлась.

Я попал в квартиру, света не было. И я, включив фонарь, прошел в коридор. На полу все было красного цвета, от застывшей крови. Словно туда ее лили как краску. Справа была кухня, слева зал, а прямо – небольшая спальная. Я пошел в зал. Я знал планировку таких квартир. В зале стояла кровать, кровь была и на простынях, и на стенах, по пояс, как он и говорил. В левом углу был телевизор, на нем тоже была струя крови. Справа вдоль стены стоял большой сервант, забитый разными книгами. Выглядело это, конечно, жутко. Я увидел то самое окно, о котором он рассказывал. Там и, правда, были крепкие шпингалеты. В тот момент мне стало не по себе, я немного испугался, что ли, и вышел почему-то сразу в кухню. Там я осмотрел небольшой столик, заляпанный кровью, на полу валялся карандаш. Я представил ту картину, когда он стоял тут с бабушкой и его мама рисовал что-то. Потом я пошел в спальную. Там были две кровати, видимо на них спали бабуля и его мама, а раньше, наверное, спал

его отец. Сейчас кровати не стояли вместе – они были около разных стен. Слева я увидел старый деревянный шифоньер. А напротив меня был выход на балкон. Я не пошел на него, просто выглянул туда – старенький, не остекленный балкон. Около входа тумбочки, на них фотографии. На одной мужчина с женщиной и ребенком, вероятно родители с Анатолием, а на другой, бабуля, уже пожилая с его же мамой. Рамки были в крови, я вытащил фотографии, чтобы передать ему. И еще раз на свету от фонаря глянул на ту, где был его отец. Крепкий мужчина с усами и кудрявыми густыми волосами, одет был в спортивную кофту советского образца, а горло у нее было растянуто. Он держал малыша на руках, и на шее мужчины я увидел не совсем обычный амулет. Это был не крестик, а нечто, похожее на восьмиконечную звезду. Это выглядело странно для мужчины в советском союзе. Но видимо, это что-то значило для него. Я еще раз заглянул в зал, чтобы проверить, закрыто ли окно, которое я не открывал. И осветив комнату фонарем, увидел, что закрыто.

Я уже собрался выходить, как заметил, что на одной из книг изображена такая же звезда, как на груди у его отца. Я подошел ближе, достал ее с полки и понял, что это не книга, а дневник.

Домой я попал ближе к часу ночи. Сил не было, я очень хотел спать, полторы сотни километров в дождливую погоду все-таки меня добились. Но дневник вызывал интереса боль-

ше, чем сон. Я перекусил, заварил кофе покрепче, сел на кухне, закурил сигарету и начал читать.

Утром я проснулся от того, что за окном шумели машины, окна моей кухни выходили на одну из центральных улиц в нашем городе. Я понял, что так и уснул с включенным светом на кухонном столе. Рядом лежал дневник. Я глянул на часы – был полдень. Я пожарил себе яичницу посытнее, добавил майонеза на хлеб, покрошил колбасы и перекусил. Затем после бодрящего душа, не бритый, вышел, сел в машину и поехал в клинику к Сергееву. Теперь мне было, что рассказать ему, а еще я хотел узнать, чем все закончилось в его истории.

На этот раз дорога пролетела еще быстрее, по пути я останавливался, чтобы заправиться и выпить кофе. Так что, примерно в два часа я уже оказался перед воротами больницы.

Снова дежурил тот же вахтер, мне показалось странным, что он остался на вторые сутки. Он молча вышел, открыл ворота и запустил мою машину. Проехав на территорию, в зеркало заднего вида я заметил, что он долго и пристально наблюдает мне в след. Похоже, устал мужик за два дня.

Перед корпусом я снова увидел ту старушку, которая только вчера кричала, чтоб я не наступал на травку.

– Добрый день, Ольга Стефановна, – сказал я ей. В ответ она как-то недобро на меня покосилась, и ничего не ответив, прошла мимо. «Странная бабуля», – пронеслось в моей голове. Хотя чего я удивлен. Тут все странное.

Я без труда прошел на второй этаж к кабинету заведующего, чтобы сообщить о своем прибытии. Перед этим заглянув в палату с номером шесть в поисках красоты, замеченной мною вчера. Но я снова разочаровался, увидев, что там никого нет. «Уж не привиделось ли мне», – подумал я.

Дойдя до кабинета я дернул дверь, но было заперто. Я постучал, на что никто не ответил. Тогда я решил, что сам пойду в палату к Сергееву. По пути я не видел санитаров, что тоже казалось странным в тот день.

Подойдя к его палате, я открыл дверь, и там тоже оказалось пусто. Удивительно. Что же теперь делать? По коридору я побрел на улицу в поисках кого-нибудь, кто поможет. И, о чудо! Передо мной появилась та самая красавица из шестой палаты. Она несла поднос с двумя чашками, как мне показалось напюенными кофе или чаем. Прошла мимо меня, слегка улыбнувшись. Я в тот момент остолбенел. А она скрылась за дверью своей палаты.

Теперь, разглядев, ее как следует, я убедился, что она действительно прекрасна. Я пошел в ее палату, постучал и открыл дверь:

– Извините, – пробормотал я, – я ищу Михаила Владленовича, – выглядывая через щелку, я пытался дозваться ее. Она сидела на кровати, напротив нее на тумбочке стояли две чашки на подносе, от них шел аппетитный пар, это явно был кофе. Она, не глянув на меня, откинулась назад, а рукой показала мне на койку напротив, чтобы я присел. Я закрыл

дверь и присел.

– Вы не видели Михаила Владленовича? – спросил я снова.

Она, молча взяла чашку, отхлебнула кофе и, поставив ее обратно сказала:

– Угощайтесь, – указав на второй кофе рукой, – это для Вас.

– Спасибо, а откуда Вы знали, что я зайду сегодня.

Она снова не ответила, просто ухмыльнулась. Ее голос был приятен. И теперь мне не столько хотелось разыскать Сергеева или Владленыча, сколько поболтать с ней, тем более тут, в палате, было две койки, и никто не мешал.

– Вы все-таки не скажете, где сейчас Михаил Владленович? – повторил я на автомате, любуясь ее красотой.

– А зачем он Вам, я же здесь, – шепнула она, я аж возбуждился. Она наклонилась в мою сторону и ее рука произвела нежное движение около ее груди, намекая на то, что ее пора обнажить.

– Действительно, – сказал я и потянулся к ней. В тот момент кто-то раскрыл дверь, и закричал:

– О, Руслан, дорогой, а я Вас повсюду ищу! Глянул, машина стоит, а где же гость? – это был Владленович, не мог еще полчаса где-нибудь погулять, седой болван.

– Здравствуйте, – я резко вскочил, и протянул ему руку.

– Смотрю, вы тут подружились, – улыбался он, – у меня для вас есть новости. Пойдемте.

– Хорошие? Или так себе? – я понимал, что хорошие, но уходить не хотел и оглядывался на красотку, которая, теперь не отрываясь, смотрела в окно.

– Не поверите, Руслан, после вашего визита вчера случилось чудо!

– Да Вы что?

– Сергеев вышел на улицу! Впервые за все время, – ликовал он.

– О как!

– Да, правда, он пытался сбежать, но это не столь важно. Наши санитары его тут же поймали и теперь выгуливают.

«Сбежать? Странно», – я вспомнил, как он вчера сидел в палате, не отрываясь от окна, а тут сбежать хотел. Что-то не то.

– А где он теперь?

– Вон там, – Владленович указал рукой в сторону, дальнюю от въезда, среди деревьев там была аллея, по которой можно было гулять. Приглядевшись, я увидел несколько санитаров, и кого-то в центре в белом одеянии, похоже, Сергеев. Отлично, надо к нему. Вокруг нас то и дело проходили пациенты, и мне не хотелось идти туда одному.

– А туда как пройти? – спросил я в надежде, что меня проводят.

– Прямо идите, санитары в курсе, он вас с ним оставят. Там внизу есть скамейки, на них можете присесть.

Я побрел туда один, с папкой в руках, я нес дневник и фо-

тографии Сергееву. Через пару минут я подошел к санитарам, которые при виде меня расступились и оставили нас с Анатолием наедине. Он был в смиренной рубашке, и глаза его выглядели испуганными.

– Привет, – сказал я.

– Наконец-то ты пришел, – начал он судорожно, – они уже рядом, пришли за мной.

– Кто? – спросил я.

– Те, кто были в тот раз в моей квартире, в моей матери.

Они здесь.

– Как ты узнал?

– Видел, того серого в окно. Он в стороже был. Я пытался убежать, но они не дали, не верят мне.

– Вселился в сторожа? – уточнил я.

В ответ он закивал головой.

– Пошли, присядем, – я указал на скамейку.

Он сел рядом со мной. В этой рубашке он выглядел еще беспомощнее, а глаза его просто молили о поддержке.

– Раз они здесь, сколько у нас есть времени? – спросил я.

– Нисколько. Им ничто не мешает прямо сейчас с нами расправиться.

– Да, – я закурил.

– Дай мне сигарету, – попросил Сергеев, и я вставил ему одну в зубы и поднес зажигалку.

Видно было, что он давно не курил, и первая затяжка далась ему с трудом, но откашлявшись, прямо так – с сигаре-

той в зубах, он продолжил наслаждаться дымом.

– Давай рассказывай мне, что дальше было в твоей квартире в тот день?

– Что было! Расскажу. Мы не спали всю ночь с бабулей, молились в спальней. Ты там был? – я кивнул, а он продолжил, – Вот она лежала на одной кровати, а я на другой, дверь заперли, перед входом икону поставили, мать всю ночь на кухне просидела, рисовала. Как только светать начало, мы быстро шмыгнули в дверь. Поехали в церковь. Там нашли батюшку – отец Ануфрий, его Вася зовут, он хороший мужик. Поехал с нами в квартиру. Вошли мы туда. Он не боялся, а нас трясло. Мать так и сидела на кухне, все газеты изрисовала. Он на кухню пошел, мы за ним, мать обернулась, глаза опять черные, вместо зубов клыки. Вася ей крест выставил, она его рукой отшвырнула в сторону, и когтями по груди ему одной рукой, другой, – Сергеев так смешно дергался в этой рубашке, пытаюсь изобразить, что я не сдержался и улыбнулся.

– Что смеешься? – спросил он.

– Ничего, извини!

– Над рубашкой смеешься, сними, там сзади застёжки есть. Не убегу, не бойся, потом застегнешь, как назад идти.

Я расслабил застёжки, он вытащил руки, но сильно ими не размахивал, чтоб никто из санитаров не увидел.

– Дай сигарету еще, – сказал он.

Я дал, достал зажигалку и прикурил ему. Он, вдыхая дым,

с неподдельным наслаждением продолжил:

– Она его когтями туда, сюда, кровь брызжет, – теперь начал он жестикулировать, забыв о санитарях, – Вася, ну Ануфрий, упал на пол, кровь лужей, вокруг. Мы бегом на улицу. Там в полицию давай звонить. На помощь звать. Приехали патрульные, вышел там здоровый такой: «Че, – говорит, – случилось?». «Батюшку, – говорю, – захерачила ма-маня, пойдй, глянь, там вся хата в крови». Он пошел проверять, трое за ним. Поднимаемся с бабулей последние. Жить-то охота. Он заходит, она этому здоровому как даст кулаком в лоб в коридоре, он упал, башка проломлена, кровь потекла, она наклонилась к нему, и голову начла голыми руками отрывать. Второй за пистолет, стрелять в нее стал, а она хоть бы че, пистолет выбила, подняла его и в зал на стену кинула, он как арбуз разбился с брызгами. Я в шоке. Она на бабулю, те двое попятились. Бабушка сознание потеряла. И упала. Я ее еле поймать успел. Потом один патрульный с разбегу в нее влетел, пока она в коридоре была, и побежал с ней до балкона, второй подмогу звать, а сам стоит на месте. Я его толкнул, мол, на помощь иди – он побежал. Сам гляжу, рядом пистолет лежит, взял его. Тот, который на балкон ее потащил, прижал прям к перилам, и выкинуть хочет, она его как запульнула в комнату, а голову в руках оставила. Второй остановился между мной и ей, пока тело рядом с ним падало. Потом села она на перила на балконе и зубы страшные свои выставила, я пистолет поднял, и стрелять давай, пока

патроны были. Она упала с балкона, а патрульный в комнате остался. Я на балкон подбежал, гляжу, она в луже крови на земле валяется. И тут приехали следователи, опера, скорая. Все в крови. Бабуля от разрыва сердца умерла. Я рассказать пытался, как все было, но меня сюда запихнули, чтоб ерунду не нес.

– Вот это тебя потрепало, – сказал я.

– А то, думал, я тут шутки шучу?

– Я вчера в твоей квартире был, – я достал фотографии и протянул ему.

– Спасибо, – он начал их рассматривать, и спрятал за пазуху.

– Ты знал, что твой отец магией увлекался?

– Нет, с чего ты взял?

Я показал ему амулет на фото, а потом достал дневник.

– И что тут написано? – выхватил он его у меня из рук и начал вертеть, – Ты читал?

– Читал, но не все. Там много чего. Там начало той истории. И думаю, можно найти в конце способ как покончить со всем этим.

Вдали я увидел Владленовича, который с санитарями направлялся в нашу сторону. Они шли быстрым шагом. Теперь он был хмурым. Поднялся ветер, я заметил, как на небе сгущаются тучи и быстро начал застегивать руки Сергеева за спиной.

– Руслан, вы еще не окончили беседу? – спросил вежли-

вый, но хмурый Михаил Владленович.

– Еще нет!

– Что ж там за машину вы обсуждаете второй день? – любопытствовал он, вплотную подойдя ко мне.

– Работа, – ответил я.

– Надвигается шторм, нужно срочно идти в здание, направляйтесь в плату.

Мы встали и все вместе пошли в здание главного корпуса. По пути собирая всех, прогуливавшихся пациентов.

Глава 3

Мы вновь вошли в столовую, пока санитары разводили пациентов по палатам и закрывали на ключ. Шторм разыгрался не шуточный. Я понял, что придется здесь задержаться. На стол накрывали. Снова была та кухарка, и еще какие-то помощники. Они подали борщ, компот, отваренный рис с котлетами, салаты из овощей и вкусный хлеб. Я перекусил со всеми вместе.

– Так расскажите Руслан, что же за автомобиль сгорел у нашего Сергея, что вы два дня с ним не наговоритесь. При том, – Владленович поднял палец вверх, – приезжаете за сто километров из города? – Я не был готов к этому разговору и начал на ходу сочинять.

– Давняя история оказалась. Машину купили давно уже, а она когда-то была на него оформлена, они по договору продали, а в ГАИ сведения остались как на Сергея Анатолия.

Ну вот мне надо опросить его как следует, а он еще бредит и про своих демонов постоянно. Вот я вчера и не успел ничего разузнать, – позади меня был дверной проем, который в тот момент загородил один из санитаров с резиновой дубиной в руках. Они все обедали с дубинами и уже начинали расходиться к тому моменту.

– А мне, знаете, что Руслан, кажется?

Я выражением лица показал, что мне интересно продолжение, хотя мне не хотелось его слушать.

– Кажется мне, что Вы, хотите помочь ему сбежать!

– С чего бы? – удивился я. Вот уж этого точно и в мыслях не было.

– С того, что я звонил вашему руководителю, примерно двадцать минут назад и он не в курсе, что вы здесь находитесь. А значит, Руслан, Вы нас обманываете.

– Нет, что Вы...

После этого меня ударили по затылку резиновой дубиной, и я потерял сознание.

Очнулся я на бетонном полу, покрытом слоем отсыревшего холодного песка. Приподняв голову, я ощутил, что она сильно болит, и в ушах гудело. Я постепенно приходил в себя, мне становилось ясно, что нахожусь я в камере, похоже, в подвале, ворота представляют собой старую ржавую решетку и заперты на навесной замок. Я был одет в белую пижаму, как все пациенты, но на мне не было ботинок.

Я приподнялся, отряхнулся и начал осматриваться. В сте-

не позади меня было небольшое окошко, я спокойно дотянулся до него, но ничего кроме мокрой травы и дождя там не увидел. Это точно был подвал. Я попытался пролезть через решетку, но ничего не вышло. По сторонам и напротив меня я увидел такие же камеры, я начал кричать:

– Эй! Есть тут кто? – каждое слово отдавалось эхом, в том числе и в моей гудевшей после удара голове.

В ответ я слушал тишину и шум ливня, доносившийся с улицы. Я сел на пол и стал ждать. Через некоторое время я услышал шаги и затаился. Шаги становились громче. Ко мне кто-то приближался. Вскоре я увидел перед собой Владленовича, «Старый хрыч», – пронеслось у меня в голове.

– Ну что, Руслан, Вы пришли в себя?

– Что вам нужно? Вы хоть понимаете, что незаконно меня, сотрудника и офицера лишаете свободы. Я вас за решетку самих упеку.

– Да-да, Руслан, когда выйдете, если выйдете, – он усмехнулся.

– И что вам надо от меня?

Он показал мне дневник, который я нашел в той квартире.

– Я почитал тут немного, похоже, Сергеев и впрямь не виноват не в чем, он просто вырос в семье дебилов, которые верили во всю эту чушь, – он швырнул дневник мне, а затем начал уходить.

– Эй, стойте! Вы куда?! – кричал я вслед, – Выпустите меня! Что Вам от меня нужно!?

– Мы будем Вас лечить, Руслан, ибо Вы больны – сказал он, отдаляясь от меня.

Затем его шаги стихли, и я снова оказался в одиночестве.

– Старый ублюдок! Ты больной ублюдок!

Я не знал, что делать. В сумраке я начал пролистывать дневник и читать, то, что не было дочитано. Я в спешке переворачивал страницы, пробегая глазами строки. В начале дневника, перед описанной там историей были заклинания: об изгнании, о помощи, о защите, о силе и многом другом. Мне в тот момент нужна была помощь. Я начал читать заклинание вслух.

Я не верил, что это поможет. Но как только я дочитал его, я снова услышал шаги в коридоре. Я испугался, вдруг опять этот старый психопат захочет надо мной поиздеваться, или мало что еще взбредет в старую больную башку. Его самого лечить надо.

Шаги близились, сердце билось чаще, адреналин разрывал грудь. И я увидел перед камерой ту девушку из шестой палаты. Она стояла напротив меня, такая нежная и чистая. В этом земляном грязном подвале, она казалась ангелом.

– Что ты здесь делаешь? – спросил я.

– Пришла на помощь! Ты же звал на помощь? – ее голос звучал словно музыка, но чем она поможет мне, я не понимал.

– Звал, но как ты откроешь эту дверь? Чем ты мне поможешь? – мне стало даже немного смешно.

– Открою ключом, – она непонятно откуда достала связку ключей, вставила один в замок и повернула, дверь открылась.

Я был в шоке! Вот этого я точно не ожидал. Я на радостях обнял ее и спросил:

– Что делать дальше?

– Что пожелаешь!

– Я хочу сбежать отсюда, с тобой!

– Давай, – согласилась она. Это звучало странно, но там все было странным.

– Как ты узнала, что мне нужна помощь?

– Услышала, что ты произнес заклинание.

– Но как? И откуда у тебя эти ключи?

– Украла у доктора. Он мне уже надоел. А заклинание я всегда слышу и всегда помогаю, – странный ответ, но было не до подробностей.

– А Сергееву как помочь? – спросил я.

– Пошли, посмотрим, – ответила она и направилась в сторону выхода, я пошел за ней.

Я был аккуратен и старался тихо красться, чтобы никто не заметил, но она же порхала по ступенькам с такой легкостью, что я думал – взлетит. И боялся, что кто-нибудь все же увидит нас.

Мы поднялись на первый этаж, там прошли по пустому коридору мимо запертых палат и подобрались к палате Сергеева. Она каким-то чудом открыла и его дверь, после чего

мы вошли внутрь. Анатолий сидел на кровати в смирительной рубашке и снова пялился в окно.

– Я уж думал, вы не придете, – сказал он, когда мы вошли. Я бросил дневник в сторону и начал развязывать его руки.

– Что с тобой было? – спросил я.

– Связали, я опять бежать хотел. Они здесь. Скоро всем нам конец. А что было с тобой? Откуда эта девушка?

– Меня вырубили и заперли в какой-то камере, а она по-могла выбраться.

– В подвале?

– Да.

– Там столько людей, говорят, погибло, типа тюрьмы было раньше, только не кормили никого. А девушку где нашел? – Сергеев ее внимательно рассматривал.

– Она тут лечилась.

– У нас ее не было! Я тут всех знаю, – он насторожился и немного отпятился назад к стене, – Кто ты такая?! – начал он кричать.

– Успокойся, Анатолий, – я встал между ними, девушка замерла неподвижно с улыбкой на лице и смотрела на нас.

– Говори! – кричал он на нее, – Она с ними! Понимаешь? – теперь он смотрел на меня.

– Да прекрати кричать, сейчас кто-нибудь придет. Ты так никогда не сбежишь отсюда! – я пытался его успокоить.

Она засмеялась. Смех был искренний и чистый, словно у ребенка. Мы заткнулись и посмотрели на нее.

– Вы оба правы! Но я не сниму, я сама по себе, и да – ты не убежишь, – говорила она, смотря то на меня, то на него, – они уже здесь. Ждали часа, он настал.

В коридоре раздался громкий хлопок, похожий на взрыв. Сверху по лестницам вниз побежали санитары и Владленович. Мы тоже вылезли из палаты, посмотреть, что случилось. Только эта девушка без имени оставалась внутри. Ей, похоже, было неинтересно.

В коридоре мы увидели, что входная дверь разлетелась на мелкие щепки, на улице был ливень, а в проеме стоит человек в темном коричневом балахоне.

Все замерли в ожидании, что же будет дальше. Первым к нему подошла та старушка – Ольга Стефановна, она потянула сморщенную руку к его лицу, скрытому во тьме под капюшоном, а человек в балахоне так и стоял, уперев руки в дверные косяки.

В тишине стало слышно его дыхание, похожее на рычание. Старушка медленно тянула к нему руку, а мы стояли, словно в ступоре. Сергеев задрожал от страха. И вот Ольга Стефановна дотянулась рукой до лица этого человека, приподняла капюшон и сбросила его. То, что мы там увидели, было ужасно. Лысая коричневая голова, словно обгоревшая, острые зубы, будто клыки, и налитые кровью красные глаза. В тот же момент на руках его я заметил огромные, как у льва когти, врезавшиеся в деревянные косяки дверного проема.

– Нам конец, – прошептал Сергеев.

– Кто вы такой?! – с вызовом спросил Михаил Владленович.

После этого руки его отпустили косяки, он подшагнул поближе к старушке и, когтистыми длинными пальцами обхватив ее голову, с легкостью свернул ей шею. Бездыханное тело рухнуло на пол, нарушив падением тишину.

Раздались крики. На него побежала охрана с дубинками, но они отлетали от его когтей, словно детские игрушки. На стены брызгала кровь. Теперь я понимал, что в ту ночь пережил Сергеев. Выбежал парень, который отжимался и начал бить демона. Но даже после нескольких, как мне показалось, профессиональных и сильных ударов демон стоял как ни в чем не бывало. В то же мгновение он одним ударом наотмашь своей когтистой лапой отшвырнул парня прямо к моим ногам, на оголенной груди проступили четыре кровавые полосы. Я понял, что парень не дышит.

Владленович достал откуда-то из под ремня револьвер, нацелился в коричневого, и начал стрелять. Выпустив всю обойму, ему стало ясно, что это бесполезно.

Через мгновение демон словно, телепортировавшись, оказался рядом с Владленовичем, и, разинув перед его лицом свою пасть, вывалил оттуда длинный острый язык. Руки его потянулись к голове Владленовича, но в этот момент сзади его оббежал Сергеев, и ударил кулаком в затылок.

– Ты, ублюдок, за мной пришел? – начал он задевать коричневого.

В ответ прозвучало рычание, он повернулся к Сергееву и потянул руки теперь уже к его голове. Тот начал пятиться. Я выхватил пистолет из рук остолбеневшего врача, и кинул его в спину этого монстра. Теперь он стоял рядом со мной. Я начал прощаться с жизнью.

– Я тебя уже один раз убил, – сказал Сергейев откуда-то из-за его спины, – и еще раз уделаю. Иди сюда, ты же за мной пришел!

Но он не отходил, внимательно рассматривая своими жуткими красными глазами мое лицо, когтем он провел по моей щеке, кожа треснула, словно шкурка помидора, и пошла кровь. Больно не было. Я где-то в глубине души вспомнил о том заклинании на помощь, и через секунду ко мне подошла девушка, из шестой палаты. Она оттолкнула его от меня так, что он пролетел через весь коридор:

– Забыл, зачем пришел!? – крикнула она на него каким-то неестественным голосом. Казалось, что они знакомы.

В ответ он снова прорычал, указал пальцем на Сергеева, поднялся с пола, произнес что-то похожее на:

–Тыыы.

И переместился к Сергееву.

– Анатолий, это все начал твой отец. В его дневнике описано, откуда пошла эта история, начал я кричать, а затем побежал к коричневому. Чтобы оттолкнуть его. Остальные пациенты смотрели, как все это происходит. А некоторые дальше строили свои пирамидки из кубиков, не замечая, что тво-

рилось перед самым их носом.

– Что? – спросил Сергеев, стоя лицом к лицу с этим чудовищем.

– Он начал это еще двадцать лет назад. Твоя мать знала обо всем, – я начал листать дневник, в поисках подходящего заклинания, я судорожно листал страницы, – я все тебе расскажу, сейчас только уберем его.

В этот момент раздался звук, похожий на хруст шеи. Я поднял глаза и увидел, что Сергеев замертво упал на пол, голова его была повернута набок.

Я направился к его телу, но коричневый схватил его за ногу, перебросил через плечо, словно сумку и пошел на улицу, а затем исчез за дверями.

– Почему ты не помогла ему? – спрашивал я у той девушки, едва сдерживая слезы.

– Ты все знаешь лучше меня, – ответил она, положив нежные ладони на мои щеки.

И правда, я знал все, я знал, что она не может ему помогать, но ничего не успел рассказать Сергееву. Тогда тишина стала сменяться неким гулом голосов, пациенты и Влдаленович подходили к телам погибших и осматривали их. Некоторые санитары были живы, и тоже помогали им. А девушка, отвернув меня за плечо немного в сторону, сказала:

– Ты напишешь об этом. Обо всем. Я хочу, чтоб люди знали, что им есть у кого просить помощь. Напиши с самого начала и до этого момента. Напиши, что есть плохие, а есть хо-

рошие силы. И это мы – хорошие силы – заманили тебя сюда.

– Чтобы я видел, как плохие ликут над вами? – спросил я.

– Что бы ты видел, как все происходит на самом деле. Нет плохих, есть правила, и их надо соблюдать.

– Сергеев ничего не нарушал! – кричал я на нее.

– Его отец это сделал. Теперь все так, как есть.

– Ты поедешь со мной? – спросил я.

– Я всегда буду рядом.

После этих слов я услышал вой сирены, а когда снова хотел разглядеть девушку, то на том месте никого не обнаружил. После всех допросов у меня в руках остался только дневник и несколько записей с диктофона. Я поехал домой и начал записывать все, что произошло.

Теперь опишу начало истории, то, что происходило с отцом Сергеева.

Глава 4

НАЧАЛО.

Началась эта история в восьмидесятые годы, незадолго до того, как на свет появился Сергеев Анатолий. Главным героем стал его отец Владимир Сергеев, все происходило не совсем вокруг него. Но, поскольку описана история была именно в его дневнике, то я ставлю главным персонажем Владимира Сергеева.

1983 год.

Владимир только пришел с работы, дома его никто не ждал. В просторной пустой квартире на окраине провинции он был совсем один. После очередной смены на работе он устал и в пятничный вечер решил принять расслабляющую ванную. Он включил боббиник с самыми последними хитами тех лет, и открыл в ванной воду. Снял с себя костюм директора, пиджак и брюки повесил в шкаф, а рубашку отнес в стиральную машинку, пощупав температуру воды в ванной рукой.

Ванная наполнилась, он глянул на часы – уже половина восьмого. Сегодня Владимир задержался после работы, доделывая сводную ведомость о переработке подчиненных. На стеклотарном заводе, где он исполнял обязанности директора, в тот период работало свыше тысячи человек. И все будние дни до самого позднего вечера Владимир проводил на рабочем месте.

Пятница означала, что они поедут в какой-нибудь ресторан или кафе, которых в тот момент было не очень много в его городе, а там уже водка или пиво сделают конец недели куда приятнее.

Владимир знал, что через час за ним приедет такси, на котором он заедет за своими друзьями Стасом и Максимом, они уже с нетерпением ждут его, а затем все вместе отправятся в любое желаемое заведение города.

Почти так все и происходило, но после расслабляющей ванной за Владимиром заехало не такси, а Станислав, его

давний приятель, военный в звании майора. Он приехал на своем автомобиле «Волга», с включенным погромче приемником и открытыми окнами, спасавшими от знойной жары, которая к вечеру едва начинала сходить.

– Привет дружище, – сказал Стас при встрече.

– Здравствуй дорогой, – ответил Владимир, присаживаясь в машину.

– Ну что, к Максиму? – спросил Стас.

– Да, поехали. А ты чего на своей решил?

– Да прокатиться так захотелось, – ответил Стас.

– Ты выпивать-то будешь? – спросил Владимир.

– Конечно!

– Ну ладно, – Владимир улыбнулся, и начал следить за дорогой. Через десять минут они были у Максима, который, выйдя на улицу, первым делом крикнул:

– Охохо! Мы сегодня сами рулим!

– Садись, – засмеялся Стас.

– Привет, – протянул ему руку Владимир.

– Ну, привет, друг мой, – сказал Макс, усаживаясь на заднее сиденье и одновременно пожав руку Сергееву.

– Ну что в «Дружбу»? – спросил Стас.

– Можно и в «Дружбу», – согласился Макс.

– Да пожалуй, да! – кивнул Владимир и машина тронулась к центру города.

«Дружба» представляла собой ресторан под открытым небом, недалеко от центрального кинотеатра, в честь кото-

рого и называлась. Ресторан немного возвышался на деревянном помосте, поднявшись на который они стали выбирать себе столик в поисках одиноких дам неподалеку. Выбор пал на трех приятных девушек, изрядно выпивших к тому моменту, и они присели рядом.

В колонках играла танцевальная музыка, периодически сменявшаяся живым вокалом артиста, исполняющего медленные песни.

Они заказали немного водки, закуски, зазвучала песня «Леха, без тебя так плохо...» и девушки пошли танцевать. Ребята, махнув по-быстрому по паре стопок, тоже ринулись к красавицам. Настроение Владимира поднималось, все было хорошо. Немного потанцевав, они подсели за столик к девушкам, перенесли свои напитки к ним за стол и стали вместе распивать качественную советскую водочку.

Примерно через пару часов все были изрядно пьяными и плохо понимали, что происходит. Тогда Владимир сказал:

– Едем домой, дамы вы с нами?

– Мы, пожалуй, на такси, – ответила одна из них.

– Мы можем подвезти вас, – вмешался Стас.

– Нет, спасибо, – ответила она, – лучше завтра в кино пойдём, ходим.

– Пойдем! Сходим! – пробурчал Макс, – Во сколько?

– К шести у входа, – ответила та же блондинка, которая была самой трезвой из всех.

– Хорошо, – сказал Владимир, – поехали, – он хлопнул

по плечу Стаса, они подошли к барной стойке и, расплатившись, сели в машину.

Было темно, немного за полночь, когда они выехали на улицу Ленина, четыре полосы, никого вокруг. Стас просто решил прокатиться по городу, им не нужно было ехать в эту часть города. Он ехал, Владимир молча смотрел на дорогу, на проносившиеся мимо него деревья, дома и магазины. Но никто из них не увидел пешеходного перехода, по которому шел пожилой мужчина. Стас должен был пропустить его, нажав на тормоз, но он был пьян для того, чтобы вовремя сообразить. Он просто пролетел, снеся старика. Раздался визг тормозов, машина остановилась метрах в двадцати и все, словно протрезвели.

Первым вышел Владимир, он направился к сбитому пенсионеру, за ним с испуганными глазами шел Стас, и только после этого вылез Максим, который даже не понял, что произошло.

– Он не дышит, – сказал Стас. В это время Владимир щупал пульс на шее мужчины.

– Мертв, – констатировал Сергеев.

– Блядь, – раздалось из уст Макса, который оглядывался по сторонам.

Стас тоже осмотрелся – было пусто. На улице никого не видно, в окнах тоже нигде поблизости не горело света.

– Надо просто уехать дальше, – сказал Стас, явно перепугавшийся ответственности.

– Точно, – поддержал его Макс.

Владимир выдержал паузу, сидя на корточках около бездыханного тела и сказал:

– Хорошо. Едем за город.

Они вскоре оказались за чертой города в гаражном кооперативе. Там заехали в закоулок, нашли где-то в багажнике «тревожный чемодан» Стаса, в котором он возил несколько бутылок водки, тушенку, хлебцы и сигареты «Прима». Все это он добросовестно получал в части.

Отъехав от гаражей к оврагу, они развели костер и начали снова употреблять спиртное, закусывая тушенкой.

– Вот это мы прокатились, – сказал Стас, вытаскивая пачку сигарет, и распаковывая ее.

– Да уж, ниче приятного, – согласился Макс, – дай мне тоже, – он протянул руку за сигаретой.

– И мне давай, – присоединился Владимир, – машину вроде не помяли. Но завтра надо будет ее аккуратно припрятать на некоторое время, пока пешком походишь, – обратился он к Стасу, который тем временем разливал водку по хрустальным стопкам из того же чемодана.

Стас кивал головой в знак согласия.

– И никому не надо ничего рассказывать, – добавил Макс.

– Ничего! Если кто вдруг спросит – с ресторана сразу домой, ночевали у меня, – продолжил Владимир.

– Я понял, – ответил Стас, который начал приходить в себя после испуга.

Они допили водку, потом сели в машину и уснули прямо там. Проснувшись утром от слепившего солнца, они решили отогнать машину через объездную дорогу к Владимиру на предприятие. Рано утром, чтоб никто не увидел, а там спрятать в боксе с техникой. Так и сделали. Тогда все получилось.

На следующий день они не пошли в кино, все остались по домам. Владимир, выпив немного вечером, неплохо расслабился и отрубился прямо в кресле перед телевизором. Его разбудил звонок, примерно, в час ночи. Домашний телефон разрывался. Владимир снял трубку и услышал:

– Алло, Вов, мне этот дед снится, я только глаза закрываю, он меня начинает пугать! – жаловался Стас, – Он меня достал.

– Успокойся, – ответил Сергеев, который только сейчас начал потихоньку просыпаться, – что там происходит?

– Он ходит за мной, говорит что-то, просит отпустить его, – чуть не плача кричал Стас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.